

ЭР. ХАНШИРА
(Москва)

СОЧЕТАНИЯ ТИПА ПАРА СЛОВ, ПАРА ДНЕЙ

ыне покойный писатель Б. Тимофеев в книге «Правильно ли мы говорим?»¹ замечал:

«На пару дней»...

Про эту злосчастную пару (для непарных предметов) уже много писалось, но она упорно продолжает существовать, засоряя нашу речь. Между тем ясно, что может быть пара сапог, пара перчаток, наконец пара лошадей, но пары дней быть не может: могут существовать или два дня, или несколько дней...

Происхождение этой неправильности речи в отличие от многих других установить легко: по-немецки «ein Paar» (эйн Паар), имя существительное, которое по-немецки пишется с большой буквы, означает два парных предмета, а «ein paar», наречие (?) — несколько предметов. Это объясняет, но отнюдь не извиняет указанную неряшливость в нашей разговорной речи...» (стр. 25).

Проф. А. А. Реформатский, обращаясь к Б. Тимофееву, говорил: «Вы справедливо осуждаете выражения типа пара дней, но не доводите аргументацию до конца: немецкое и йидиш ein Paar стало элементом арго Бунда, откуда это и распространилось (см.: А. М. Се-

лицев, Язык революционной эпохи, 1927) ...»².

Большинство противников пары слов, пары дней и т. п. именно так и обосновывают свои возражения. Аргументация же меньшинства такова: «Мы не отрицаем русскости этих выражений, но они вульгарны,

² «Так как же надо говорить?» («Русский язык в национальной школе», 1962, № 1, стр. 79). Рецензия на 1-е издание книги Б. Тимофеева.

Ср. в «Курсе лекций по психологии» проф. В. А. Артемова (Харьков, 1958): «Особенно наглядно... интеллектуальная догадка проявляется в чувстве языка. Человек, в совершенстве владеющий русским языком, чувствует, например, что по-русски нельзя сказать «через пару дней», а надо говорить «через несколько дней» или «через два-три дня». Такому человеку режет ухо, когда произносят «единство», а не «единство», «хозяева», а не «хозяева» и т. д. Каждый говорящий на литературном русском языке прекрасно чувствует, что здесь правильно и что неправильно. Однако почти никто, за исключением языковедов и психологов речи, пожалуй, не сможет объяснить, в чем тут дело. Например, почему нельзя говорить «через пару дней»? Очевидно, потому, что в русском языке парой называются два предмета, принадлежащих к одному и тому же более сложному предмету. Такова пара ботинок, из которых один правый, а другой левый. Следовательно, на двух основаниях нельзя говорить «через пару дней». Во-первых, потому, что словосочетание «через несколько дней» далеко не всегда означает «через два дня». Во-вторых, потому, что два дня не связаны между собой такой же связью, как связаны между собой правый и левый ботинок в паре ботинок» (стр. 300).

ужасны. И потому мы против них».

Итак, два обвинения: нерусскость и вульгарность.

Справедливы ли они? Верна ли аргументация?

В «Этимологическом словаре» А. Г. Преображенского читаем о слове *пара*: «Займствовано (когда?) из нем. рааг два подобных предмета; в рус., вероятно, через пол[ьский]... нем. рааг... займств. из дат. раг равный». Авторы новых этимологических словарей присоединяются к этому мнению.

В картотеке «Словаря старорусского языка»³ нет ни одной карточки, фиксирующей употребление этого слова раньше XVI в.

П. Я. Хавин в статье «К вопросу о неколичественном значении существительного *пара* в русском языке» верно замечал: «Этимологические справки недостаточны и порою мертвы, если они игнорируют многозначность слова, не отвечают на вопрос, какую стороной своих возможных (и многих) значений вошло слово в заимствовавший язык, какие именно значения реализовались в заимствовавшем языке, какую роль при этом могли сыграть языки-«посредники».

Подобные этимологические справки совершенно недостаточны и для раскрытия конкретного значения слова: ведь новая жизнь этого слова определяется лексико-семантическими и грамматическими закономерностями заимствовавшего языка.

Нельзя забывать многозначности русского слова *пара*, в частности значения *рояля*. Нельзя также забывать о той особенности слова *пара* в русском языке, в силу которой оно нередко вступает в несвободные, фразеологически связанные сочетания с некоторыми словами⁴.

В каком значении было заимствовано слово *пара*? Было ли оно заимствовано в одном значении или в нескольких?

³ Работа над этим словарем идет в Институте русского языка АН СССР.

⁴ «Вестник ЛГУ», № 14. Серия истории, языка и литературы, вып. 3, 1968, стр. 163.

На эти вопросы определенно ответить пока нельзя.

Сейчас в этом слове 6—8 значений (4-томный «Словарь русского языка» дает 6 значений, а «Словарь современного русского литературного языка» — 8).

П. Я. Хавин полагает, что первоначально *пара* не имела количественного значения, а только предметное и не была счетным существительным. «Определенно-количественное осмысление существительного *пара* в русском языке, становление и развитие в этом слове счетного значения — процесс вторичный. В этом убеждают следы неколичественного значения *пары*, сохранившиеся до наших дней»⁵. Прочитав из «Торговой книги» (70—80-е годы XVI в.): «А чего дюжина, ино 12 в большом и малом счете. В паре считай по два», П. Я. Хавин пишет: «Обращает на себя внимание императивность формулировки о *паре*... его количественное значение еще не вполне общепринято и формулируется императивно. Став счетным термином, слово это и через столетие еще не закрепило своей количественной определенности вне делового стиля...

И даже в письменных памятниках начала XVIII в., когда *сорок* и *пара* имели вполне определенный количественный смысл, слова эти были многозначны, сохраняя в разной степени следы былой семантики» (стр. 162—163). Напомнив, что Г. П. Павский в 1850 г. толковал *пару* как «группу, кучу, толпу, полк, стаю и пр.», П. Я. Хавин замечает: «Каждое слово данного ряда раздвигает семантические границы слова *пара*, оживляет его забытые смысловые значения. Особенно характерно наличие в этом же ряду слова *полк* в старинном значении *людской коллектив, людская масса*» (стр. 163). «Некоторые факты диалектной лексики убеждают в том, — говорит дальше П. Я. Хавин, — что слово *пара* в значении *группа* (людей, животных, предметов) бытовало в разных городах Европейской России и Сибири» (стр. 167). «...Слово *пара* как диа-

⁵ Там же, стр. 164.

лектный, народный термин зоологии приобретает значение *оленьей семьи*, т. е. группы, состоящей из самца, самки и детенышей.

Анализ некоторых народных терминов орнитологии раскрывает новое и опять-таки неколичественное значение слова *пара*, проясняя семантику синонимического ряда: «*пара* — гнездо» (стр. 168). Любопытно приведенное П. Я. Хавиным свидетельство писателя Н. Гарина-Михайловского из очерка, посвященного Дальнему Востоку: «*пара* не меньше трех лошадей».

Таким образом, очень возможно, что счетное значение в слове *пара* вторично.

П. Я. Хавин, говоря о счетном значении, имел в виду определенно-количественное значение — два⁶. А как быть с неопределенно-количественным *несколько*, которое как раз и присутствует в слове *пара* в сочетаниях *пара слов*, *пара дней*? Пошло ли это значение от определенно-количественного? Или возникло независимо от него — из первичного? Или, действительно, оно попало в русскую речь через фразеологию Бунда?

В «Собрании пословиц и присловий российских...» (1741) находим:

на пару слов,

Пушкин в письме:

«Плетневу поклон да пара слов — на днях к нему пишу»⁷.

И. С. Тургенев — И. С. Аксакову (1859): «Напишите мне пару строк, коли вздумаете»⁸.

Лесков («Обойденные»): «Пара строк вместо эпиграфа»⁹. В. И. Ленин: «через пару дней» (т. 15, стр. 185); «Отвечьте мне, пожалуйста, парой слов по получении этого письма...» («Коммунист», 1962, № 4, стр. 70); «Черкните пару слов, коли не лень» (т. 36, стр. 150); «Март 1848: Кабы Фридрих-Вильгельм IV уперся — мы бы имели через пару месяцев революцию!» (так излагает В. И. Ленин в контексте следующего места из письма Энгельса Мар-

⁶ Об этом значении в «Словаре современного русск. лит. языка» сказано: «В знач. числ. Разг. Два (предмета), две штуки (чего-либо). Обычно о предметах быта...».

⁷ Цит. по «Словарию языка Пушкина», т. III.

⁸ И. С. Тургенев, Собр. соч. в 12 томах, ГИХЛ, 1958, т. 12, стр. 310.

⁹ Цит. по «Словарию современного русского литературного языка», т. 9, столб. 150.

ксу от 9 марта 1848 г.: «Пусть только Ф.-В. IV продолжает упрямяться! Тогда дело выиграно, а через несколько месяцев у нас будет германская революция. Пусть только он крепко держится за свои феодальные формы!» (В. И. Ленин, Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.», М., 1959, стр. 195). Фурманов («Мятеж»): «Уже через пару минут буханки не было»¹⁰.

Много раз *пара* встречается в авторской речи Маяковского (есть даже в подзаголовке: «Пара издательств»).

А как относятся к этому значению наши толковые словари? Ни один из них не запрещает этого сочетания. Словарь под ред. Д. Н. Ушакова называет это значение просторечным. «Словарь русского языка» (в 4-х томах) считает его не значением, а просторечным оттенком счетного значения. «Словарь современного русского литературного языка» определяет это значение как разговорное (напомню, что под разговорным этот словарь имеет в виду разговорный стиль литературного языка).

Теперь можно перейти к выводам.

1. А. А. Реформатский говорил в упомянутой уже рецензии: «а пара гнедых — это ведь запряжка, как тройка дугом, четверня, что к Бунду никакого отношения не имеет» (стр. 79).

Думаю, что А. А. Реформатский согласится ныне, что и *пара слов*, *пара строк*, *пара дней* тоже не имеют к Бунду никакого отношения: как известно, он возник в конце XIX в.

2. Слово *пара* давно и прочно вошло в русский язык. Давно уже ощущается его носителями как русское слово. Когда шишковист князь Шишматов вместо *пары коней* начертал «двоица коней», карамзинист В. Л. Пушкин высмеял его в поэме «Опасный сосед» к великому удовольствию буйных «арзамасцев».

После почти двухсотлетнего пребывания в русском языке слова *пара* получило еще одно значение: *несколько*. Получило в недрах рус-

¹⁰ Цит. по «Словарию современного русского литературного языка», т. 9, столб. 150.

ского языка. Получило в результате своего собственного семантического развития (в данном случае не важно, возникло ли это значение из первичного или из вторичного значения — «два предмета»)¹¹.

Нас не должен смущать факт присутствия в немецком у слова *ein paar* значения «несколько». Почему мы не можем допустить параллельного развития семантики этих слов в каждом из языков независимо друг от друга? Если заимствованное из латинского слово получило в немецком это значение, почему оно не могло получить его и в русском? Кстати, по свидетельству словаря Я. и В. Гриммов (Лейпциг, 1889, т. 7, стр. 1391), *ein paar* со значением «более одного, немного, несколько» появляется в немецком языке лишь с XVI в. (встречается у Ганса Сакса).

Когда-то в русский язык из немецкого попало слово «*wāga*» в значении «вес», «тяжесть» (с этим значением оно отмечено В. И. Далем в ряде русских народных говоров). Это значение *waга* сохранила в современном украинском языке (причем *вага* — «вес» не только в прямом, но и в переносном смысле). Как указывает Даль, *вага* в старом русском языке имела (и сохранила в диалектах) и переносный смысл — «сила», «значение». От *ваги* был образован глагол *важити* (*важить*) — «весить», «взвешивать». Словарь Академии Российской сообщает, что этот глагол имеет два значения: прямое — «тянуть; иметь, содержать в себе вес» и переносное — «быть в почтении, в уважении» (ныне «важить» сохранилось в русском языке лишь в отдельных народных говорах). От *ваги* было образовано и *важный*.

¹¹ Между прочим, числительное *два* употребляется и в неопределенно-количественном значении, когда сочетается со «словом». Ср., напр., у Ленина в письмах вместо *пары слов* — *два слова* (т. 35, стр. 41, 67). Не повлияло ли на возникновение этого значения у слова *два* неопределенно-количественное значение «пары»?

Его первоначальное значение — «тяжелый», «тяжеловесный», «увесистый». На основе этого значения развивается ряд переносных. В «Словаре АР» (1806) сказано: «...1) Тяжелый, веский; ныне не употр. 2) Нарочитый, нужный, степенный, много значащий... 3) Особливое преимущество, великую силу, власть имеющий... 4) Великий, редкий, много стоящий».

Интересно, что слова *вес*, *веский*, *весомый*, *весить* тоже получили соответственно значения: «сила», «влияние», «значение», «значительный», «влиятельный», «убедительный», «ценный»; «ощутимый», «значимый»; «иметь значение, влияние». Ср. также в других индоевропейских языках: лат. *pondērosus* («тяжеловесный», «увесистый», «тяжелый» и переносное — «важный, серьезный»), *grāvis* («тяжелый, тяжеловесный» и переносное — «важный, значительный, серьезный»); франц. *gravité* («тяжесть, сила тяжести» и «важность, значительность»); нем. *Gewicht* («вес», «тяжесть» и «вес, влияние, важность»), *gewichtig* («тяжелый» и «важный»).

Ход ассоциаций одинаков в разных языках, а слова разные.

Почему же одно и то же слово с одним и тем же исходным значением не может в разных языках получить в результате своего семантического развития одинаковых значений?

3. Людям, которые согласны с «русскостью» *пары слов*, *пары дней*, но уверены, что эти выражения вульгарны, ужасны, стоит подумать над вопросом: «Почему же не заметили этого Грибоедов (герои его комедии говорят прекрасным языком), Пушкин, Вяземский, Тургенев и много раз Ленин, почему эти мастера слова не заметили вульгарного и ужасного там, где это сразу видят нынешние противники *пары слов*?»

Общий вывод: сочетания типа *пара слов*, *пара дней* вполне допустимы в разговорном стиле литературного языка.